

Архипова Н.М.

Платон Каратаев

Особое место среди художественных персонажей романа «Война и мир» занимает образ Платона Каратаева, солдата Апшеронского полка. Общительный маленький человек с певучим голосом для всех находил ласковое слово, помогающее людям переносить в плену тяжелейшие страдания, любить жизнь даже в этих условиях, надеяться на лучшее. «— Э, соколик, не тужи», — говорил он Пьеру при первой встрече в бараке для военнопленных. «...Не тужи, дружок: час терпеть, а век жить», — продолжал Платон.

Платон Каратаев не высказывает недовольства жизнью, не протестует активно против зла и бедствий окружающей действительности. Он приемлет все, что посылает судьба. «От сумы да от тюрьмы не отказывайся; рок головы ищет; наше счастье, дружок, как вода в бредне: тянешь — надулось, а вытацишь — ничего нету. Так-то», — говорил он Пьеру, желая убедить его, что будущее неизвестно и никто не может знать, что с человеком случится.

Каратаев трудолюбив. «Он все умел делать не очень хорошо, но и не дурно. Он пек, варил, шил, строгал, тачал сапоги». О службе в солдатах Платон говорил неохотно и вспоминал преимущественно о своей жизни в деревне. Он рассказывал, что за порубку в чужой роще его били, судили и отдали в солдаты. «Думали горе, а радость!» Радостью Платон считал то, что происшедшее с ним спасло от солдатчины брата Михайлу, у которого было «сам пят ребят».

Однако пассивность Каратаева не означает его внутреннего безразличия к добру и злу.

Ему тяжело видеть, как французы расправляются с жителями Москвы и разоряют город. «Москва она городам мать. Как не скучать на это смотреть», — говорил он Пьеру. «...Да червь капусту гложет, а сам прежде того пропадает...», — продолжает он, выражая надежду, что враг будет побежден.

Отсутствие открытого протеста, пассивность Каратаева объясняются его внутренней верой в то, что в жизни побеждают, в конце концов, добрые, справедливые силы, надо только терпеть, надеяться и верить. Его настроения и взгляды отражают психологию патриархального крепостного крестьянства, не умевшего отстаивать свои интересы, мирившегося с вековой зависимостью от помещика.

Близок Платону Каратаеву по своей жизненной позиции Савельич, слуга в доме Пьера Безухова.

«— Что ж все не хочешь на волю, Савельич?» — спросил его Пьер после возвращения из плена.

— Зачем мне, ваше сиятельство, воля? При покойном графе, царство небесное, жили и от вас обиды не видали.

— Ну, а дети?

— И дети проживут, ваше сиятельство: за такими господами жить можно».

Крепостное право, тяготевшее над крестьянами, убивало в человеке активное начало, развивало неверие в свои силы, в возможность жить самостоятельно. Вековой гнет порождал в народе духовное рабство. Правдиво раскрывая непротивленческую психологию крепостных крестьян, сочувствуя им, Толстой выступает противником крепостного права.

Личность Каратаева, его образ мыслей, остается для Пьера самым дорогим воспоминанием потому, что в трудных условиях плена с особой силой проявилась жизненная необходимость видеть в крестьянине брата своего. Знакомство с Каратаевым не помешало, а усилило стремление Пьера найти пути борьбы со злом.

На изображении и оценке Платона Каратаева сказалось отношение Толстого к патриархальному крестьянству. Противопоставляя безнравственной, паразитической жизни дворянства трудовую жизнь народа, великий писатель не видел слабых сторон патриархального крестьянства, порожденных крепостническим гнетом.